

RU

Формулы женской красоты (на материале эвенской и якутской эпической традиции)

Данилова А. Н., Павлова Н. В., Петрова В. А.

Аннотация. Цель исследования - систематизировать и охарактеризовать категории атрибутивных и фигуративных формул женской красоты в эпических текстах эвенов и якутов. В данной статье рассматривается в сравнительном аспекте формула красоты женских персонажей в эвенском и якутском эпическом наследии. Авторами изучены восемь категорий атрибутивных формул женской красоты и одна категория фигуративной формулы (формула-сравнение). Были охарактеризованы функциональные особенности художественно-изобразительных средств в данных категориях. Новизна работы: впервые в настоящей статье выявлены основные функции художественно-изобразительных средств категории формулы женской красоты в эвенских и якутских эпических текстах. Данный вопрос еще не был объектом специального изучения в сибирской фольклористике. Основные результаты исследования состоят в следующем: 1) категория ««собственное» излучение тела» атрибутивной формулы красоты присутствует во всех эпических жанрах эвенского и якутского фольклора; 2) категория «небесные светила как «части тела»» обнаружена только в эвенском эпосе; 3) наибольшее количество категорий (7) были обнаружены в эвенском эпосе; 4) помимо основных категорий, выявленных учеными, нами дополнительно рассмотрены еще две категории, подчеркивающие женскую красоту («длинная коса» и «имя женского персонажа»); 5) исследование показывает отсутствие формулы женской красоты в эвенских и якутских сказках о животных. Как показал исследуемый материал, выявленные категории формулы женской красоты представлены своеобразно во всех эпических традициях эвенов и якутов. Во всех исследуемых эпических жанрах наличествуют художественно-изобразительные средства (эпитет, сравнение, параллелизм, гипербола). Их функциональная роль в тексте заключается в том, чтобы подчеркнуть, усилить, колоритно приукрасить образ эпической красавицы.

EN

Female Beauty Formulas (by the Material of the Even and the Yakut Epic Tradition)

Danilova A. N., Pavlova N. V., Petrova V. A.

Abstract. The purpose of the research is to systematise and characterise the categories of attributive and figurative female beauty formulas in epic texts of the Evens and the Yakuts. The paper considers the formula of female characters' beauty in the Even and the Yakut epic heritage in a comparative aspect. The authors studied eight categories of attributive female beauty formulas and one category of a figurative formula (the comparison formula). The functional features of figurative means in these categories were characterised. The work is novel in that it is the first to identify the main functions of figurative means of the category of the female beauty formula in Even and Yakut epic texts. This issue has not yet been the object of special study in Siberian folkloristics. The main research findings are as follows: 1) the «body's own» light emission» category of the attributive beauty formula is present in all epic genres of Even and Yakut folklore; 2) the «celestial bodies as «body parts»» category is found only in the Even epic; 3) the largest number of categories (7) are found in the Even epic; 4) in addition to the main categories identified by scholars, the authors also considered two more categories emphasising female beauty («long braid» and «name of a female character»); 5) the research shows that there are no female beauty formulas in Even and Yakut fairy tales about animals. As the material under study has demonstrated, the identified categories of the female beauty formula are presented in a peculiar way in all the epic traditions of the Evens and the Yakuts. There are figurative means (epithet, simile, parallelism, hyperbole) found in all the studied epic genres. Their functional role in the text is to emphasise, enhance, colourfully embellish the image of an epic beauty.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения формул женской красоты в эпических текстах эвенков и якутов, которым, на наш взгляд, не уделялось еще достаточного внимания. Сравнительно-типологический анализ структуры формул красоты эпических героинь среди эвенковских и якутских эпосов требует специального исследования. Формулы красоты персонажа являются одним из основных компонентов эпического стиля, имеют устойчивую структуру и вместе с другими формулами создают облик описываемых героев; среди внутренних медиальных формул составляют характерную стилевую часть эпического произведения. Эти устойчивые средства поэтического выражения связаны с архаической формульной традицией и потому могут способствовать глубокому структурному анализу функций художественно-образительных средств в эпических текстах коренных народов Сибири.

Основными задачами исследования являются: выявить сходства и различия общих типологических признаков категорий атрибутивных и фигуративных формул женской красоты, а также определить основные художественно-образительные средства и их функции.

Методы исследования. Для выявления сходств и различий общих типологических признаков категорий формул женской красоты авторами использован метод сравнительно-сопоставительного анализа. Авторы основывались на принципах работ А. И. Алиевой (1986), Т. Г. Басанговой (2004), Б. Б. Горяевой (2011), Н. С. Коровиной (2013), Е. Н. Кузьминой (2005), Г. Р. Хусаиновой (2000), И. П. Черноусовой (2012).

Теоретическая база. Вопрос о формульности эпоса коренных народов Сибири затрагивался в работах многих исследователей (Дмитриев, 1978; Илларионов, 1978; Аханянова, 1991; Орус-Оол, 2001; Кузьмина, 2005; Ефремов, 2013; Борисов, 2017; Илларионова, 2010). П. Н. Дмитриев (1978, с. 118) формулу рассматривает как изобразительно-художественное средство и выделяет пять основных формул, в том числе формулу имени. В. В. Илларионов (1978, с. 178) формулу отличает от типического места и ее определяет как часть типического места. Н. А. Аханянова (1991) рассмотрела поэтический синтаксис олонхо и выявила характер эпической эпитетации. На материале тувинских героических сказаний С. М. Орус-Оол (2001) исследовала типические места и эпические формулы, эпитеты, сравнения, художественно-определяющие константы. Рассмотрев типические места героического эпоса алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов Е. Н. Кузьмина (2005) отмечает, что в структуре типических мест обязательным является набор опорных или ключевых слов, по которым их можно опознать. Н. Н. Ефремов (2013) изучил эпические формулы как единицы в образовании предложений и текста жанра олонхо в виде структурно-семантических конструкций. В последнее время изучение эпических формул эпосов народов Сибири, образованных на основе ритмико-синтаксического параллелизма, представлено в статьях Ю. П. Борисова (2017). Т. В. Илларионова (2010) осуществила анализ эпических формул и типических мест на примере разновременных записей олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева. На материале русских волшебных сказок и былин И. П. Черноусова (2012) анализирует фольклорные формулы, являющиеся средством выражения эстетического понятия *красота*. Н. Д. Гончиковой (2009) рассмотрен образ женщины в бурятском героическом эпосе *гэсэр* и выявлены наиболее ценные принципы и архаичные особенности бурятской традиционной культуры. На материале архаического эпоса эвенков женская красота рассмотрена в исследованиях Ж. К. Лебедевой (1981; 1982). На основе некоторых якутских волшебных сказок формулы женской красоты Ю. Н. Дьяконовой (1990) описаны обобщенно наравне с другими медиальными формулами якутской народной сказки. В сравнительном освещении формулы женской красоты разных народов рассмотрены в свое время Г. Р. Хусаиновой (2000) на основе текстов, изданных до 2000 г. О формулах красоты Г. Р. Хусаинова (2000) отмечает, что «они несут в себе устойчивый сказочный идеал и вместе с другими формулами создают облик описываемых персонажей, а в целом составляют характерный стилевый слой сказки» (с. 24). С целью выяснить «ареальное распространение разновидностей и типов, а также своеобразия изучаемых формул в традициях разных народов» Г. Р. Хусаинова (2000, с. 25) сопоставила сказочные формулы красоты тюркских, восточнославянских и других нетюркских народов.

Однако до настоящего времени формулы женской красоты эпоса коренных народов Сибири в сравнительном аспекте не были предметом отдельного специального исследования.

Характеристика источниковой базы. Основным материалом исследования послужили тексты якутских народных сказок, изданные Г. У. Эргисом (Якутские сказки, 1964; 1967); эвенковских нимканов в записях Ж. К. Лебедевой (1981; 1982), К. А. Новиковой (1958), Е. И. Тайшиной, В. А. Роббек (1992), Н. П. Ткачика (Эпос охотских эвенков, 1986); тексты олонхо П. В. Оготова (2002а; 2002b), П. А. Ойунского (1975), П. П. Ядрихинского (1981), И. Г. Тимофеева-Теплоухова (Строптивный Кулун Куллустуур, 1985), а также тома сказок и эпосов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (Кыяс Дэбиллэйэ, 1993; Якутские народные сказки, 2008).

Практическая значимость данной статьи заключается в том, что дальнейший анализ категорий формул женской красоты может расширить ареал исследования темы с другими эпическими традициями народов Сибири. Полученные результаты, материалы и выводы могут быть использованы в лекционных и факультативных курсах «Устное народное поэтическое творчество» и «Фольклор народов Сибири» в высших и средне-специальных учебных заведениях.

Основная часть

Исследователи подразделяют формулы женской красоты на две основные группы: атрибутивные и фигуративные. **Атрибутивные формулы** содержат несколько категорий: 1) небесные светила как «части тела»;

2) «собственное» излучение света (без светил); 3) персонажи, пораженные красотой героини (героя), забывают обо всем (о времени) или «сходят с ума»; 4) «прозрачность» тела; 5) «следствия» жестов, движений, эмоций; 6) золото как «материал» (А. И. Алиева, Б. Б. Горяева, Н. С. Коровина, Г. Р. Хусаинова). В **фигуративных формулах** женская красота сравнивается с чем-то, с каким-то явлением, поэтому их называют формулами-сравнениями.

Атрибутивные формулы

К атрибутивным формулам относятся постоянные эпитеты, стереотипные характеристики героев, построенные по качественным признакам. По составу и совокупности по различным существенным признакам атрибутивные формулы были подразделены на следующие категории:

1. Небесные светила как «части тела». Формулы красоты, где солнце, луна и звезды оказываются непосредственной «частью тела», представляют собой интерес с точки зрения исторической поэтики. Такая атрибутивность представляется наиболее ранней, как бы исходной (Хусаинова, 2000, с. 26).

Примеры к этой категории мы обнаружили только в эвенском нимкане и заимствованной из русского фольклора якутской сказке.

Так, в эвенском нимкане повествуется о том, как Уинья на большом озере увидел трех купающихся женщин: «Волосы женщин были золотистые, ногти и зубы серебряные, а на лбу яркие звезды горят, как солнце» (Новикова, 1958, с. 48)

По сюжету якутской сказки «Быладьяс» (от русск. «молодец») описывается девушка, у которой на груди сияют три солнца, а на затылке – семь лун (Якутские сказки, 1967, с. 225).

2. «Собственное» излучение света (без светил). В данной категории формула красоты эпической героини представлена словами, передающими необычную красоту изнутри. «Формулы свечения», в которых от героини исходит свет, яркое сияние в самом прямом смысле (Хусаинова, 2000, с. 28).

Примеры к данной категории мы нашли в эвенском нимкане, якутских сказках и олонхо.

В эвенской сказке: «Однажды вверху послышался шум. Уинья взглянул на небо и зажмурился от яркого света. Около него села женщина-птица» (Новикова, 1958, с. 49).

В якутской сказке:

Оригинал	Перевод
«Хара Хаан тойон уола көрдөбүнэ, хараҥа дьыэ сырдыыр туналҕаннаах ньуурдаах үчүгэйтэн үчүгэй кыыс дьиэттэн мохсуотун быраҕан биэрдэ...» (Якутские сказки, 1964, с. 158).	«Когда сын господина Хара Хаана увидел ее, то ему показалось, что палку бросила прекрасная из прекрасных девушка с таким белым лицом, что даже темный дом стал светлее...» (Якутские сказки, 1964, с. 163).

В якутском героическом эпосе олонхо категория свечения изнутри девушки айыы представлена следующими словами, отражающие особое отношение к ней:

Оригинал	Перевод
«Сырдык дьыэлэрин сыдыаайа, Үрүн дьыэлэрин үрүмэччитэ, Хара дьыэлэрин хараҥаччыта, Былытгаах күнгэ быктарбатах, Күннээх халлаанга көрдөрбөтөх, Дьүһүннээх үчүгэйэ, Дьүөрэлэһэн тэннэспэт, Сүрэхтээһи эрэ сүүйүөх, Сөбүмэр үтүө дьахтар» (Оготоев, 2002а, с. 134).	«Светлого дома зарницы Белого дома мотылек, Черного дома ласточка, От пасмурного дня береженная, Ясно солнцу не казанная Женщина желанная Красоты бесподобной, Любому сердцу отрада» (Оготоев, 2002b, с. 125).
«Сырдык таас Сырылыы убайа турарын курдук Сырдык ньуурдаах Сыралыман Куо» (Говоров, 2010, с. 26).	«Как белый камень, Со светлым ликом Горящий с шипеньем Прекрасная Сыралыман Куо» (перевод автора статьи. – А. Д.).

3. Золото как «материал». По мнению В. Я. Проппа (1986), «золотая окраска есть печать иного царства» (с. 285). Интересно отметить, что среди рассмотренных материалов «золотые» красавицы нами обнаружены в эвенских сказках, сказаниях и в якутском олонхо.

В эвенской сказке одно описание можно соотнести сразу к нескольким категориям. Например, тот же пример, который был приведен к первой категории, относится и к этой: «Волосы у женщин были золотистые, ногти и зубы серебряные, а на лбу яркие звезды горят, как солнце» (Новикова, 1958, с. 48). Женщина в этой эвенской сказке имеет не только «золотые» волосы, но и крылья: «Приблизился к одежде женщин и увидел золотые крылья. Задумал он унести крылья с собой» (Новикова, 1958, с. 48).

В якутском олонхо мы обнаружили «золото» («көмүс») в именах эпических красавиц: Кёмюс Чёмчөрүюун (Көмүс Чөмчөрүүн), Кёмюс Чомчолуун (Көмүс Чомчолуун) и т.д. (Емельянов, 1980, с. 348).

4. «Прозрачность». Формулы о прозрачности тела. По мнению Г. Р. Хусаиновой (2000), «атрибутивных формул о прозрачности сохранилось относительно мало» (с. 31). Исследователь Н. С. Коровина (2013) отмечает, что «такой идеал женской красоты, созданный на основе реально-натуралистических деталей,

имеет довольно широкое распространение у многих народов Северного Кавказа, Средней Азии, Сибири, Крайнего Севера» (с. 134).

Как показал наш материал, «прозрачными» женщины описываются в эвенском нимкане, якутских сказках и олонхо.

В архаическом эпосе эвенов «Сэлникэн Сэлинтор»: «И спустилась девушка дивной красоты: съеденный жир был виден насквозь, съеденное мясо было видно насквозь» (Лебедева, 1982, с. 92).

В якутской сказке:

Оригинал	Перевод
«...тангас бүтэй этэ көстүбүт, эт бүтэй бүттэнэ көстүбүт, бүттэс бүтэй силиитэ көстүбүт, уртуус курдук өрө таннары...» (Якутские сказки, 1964, с. 167).	«...сквозь платье видно тело, сквозь тело видны кости, сквозь кости виден мозг, переливающийся подобно ртути...» (Якутские сказки, 1964, с. 172).

В якутском героическом эпосе олонхо формула прозрачности тела представлена следующими словосочетаниями:

Оригинал	Перевод
«Тангас бүтэй тамана сандаарбыт, Эт бүтэй унуоҕа туртайбыт, Унуох бүтэй силиитэ дьэҥкэрбит...» (Кыыс Дэбилийэ, 1993, с. 144).	«У которой тело сквозь одежду светлеет, Сквозь тело кости белеют, Сквозь кости мозг просвечивает, Сквозь одежду просвечивает...» (Кыыс Дэбилийэ, 1993, с. 145).
«Тангас бүтэй Талба-нарын тамана көстөр, Эт бүтэй Эттэр эриэккэс Унуоҕа умайар, Силиитэ дьалкыйар...» (Ойунский, 2003, с. 85).	«Сквозь меха драгоценных одежд Несравненные очертанья видны Нежного тела ее; Светятся сквозь нежную плоть Стройные кости ее; Видно сквозь тонкие кости ее, Как из сустава в сустав Переливается мозг» (Ойунский, 1975, с. 66).

Прозрачность тела героини выступает основным критерием формулы красоты в текстах олонхо. Эпическая красавица всегда описывается аналогичными эпитетами.

5. «Следствия» жестов, движений, эмоций. Формулы, описывающие необычайные следствия жестов, движений, эмоций женщины (Хусаинова, 2000, с. 32). «В основном сыплются цветы», иногда «появляются искры и падают рубины» (Хусаинова, 2000, с. 32).

Аналогичные примеры присутствуют только в якутских сказках:

Оригинал	Перевод
«Киниит тырк гына сыынтаабыт, күндү аҕырыа тохтубутунан барбыт, ону сотору сапка тиспитинэн барбыттар. Ханар-ханар хаампыт дайдытынан киис кыыллар сырсыбытынан барбыттар, маны ытыалы уолаттар хара тыаҕа сырсан хаалбыттар» (Якутские сказки, 1964, с. 171).	«Она звучно сморкнула, и посыпались дорогие корольки. Тотчас же их стали нанизывать на нитки. По (тому) месту, где она прошла горделиво, сразу забегали соболи. Парни побежали в темный лес стрелять их» (Якутские сказки, 1964, с. 176).

6. Персонажи, пораженные красотой героини, забывают обо всем (о времени) или «сходят с ума».

В качестве примеров к данной категории найдены образцы в эвенских и якутских сказках.

В эвенской сказке: 1. «Уиньдя не мог даже смотреть на них, так сверкающий блеск резал ему глаза» (Новикова, 1958, с. 48). 2. «Соседи говорят: – Какая красивая жена у Уиньди! И вот задумали мужчины селения поубить Уиньдю, чтобы отнять у него красивую жену» (Новикова, 1958, с. 49).

В якутской сказке:

Оригинал	Перевод
«...оҕу ааны агатан бизэрэр. Ол иккирдигэр кыһы уол, сирэйин аҕаарын, көрөн хаалар. Ол баран сэттэ хонугу мэлдьи аһаабат да, сизэбэт да, санарбат [да], сыынҕын [да сыынтаабат], хараҕын да көрбөт, силин да силлээбэт. Хара Хаан ойоҕунаан кэлэн ааттыы сатаан кээһэллэр...» (Якутские народные сказки, 2008, с. 198-200).	«...тотчас дверь приоткрыла, руку наружу высунула и стрелу от себя подала. За это время парень успел рассмотреть пол-лица девушки. После этого семь дней ничего не ест, не пьет, не говорит, соплю свои не высмаркивает, глаза свои не открывает, слюни свои не сплевывает. Пришли Хара Хаан с женой, пытаются его разговорить...» (Якутские народные сказки, 2008, с. 199-201).
«Көтөн түстэҕинэ дуу – бу кыһы көрбүт, көрөн баран унмут» (Якутские сказки, 1964, с. 167).	«Влетевши, увидел эту девушку и, увидевши, упал в обморок» (Якутские сказки, 1964, с. 172).
«Бу кыыс үчүтэйиттэн барылара тарайа унпуптар» (Якутские сказки, 1964, с. 167).	«Все они упали без чувств при виде красоты этой девушки» (Якутские сказки, 1964, с. 172).

7. Имя героини. В данную категорию мы включили имена героинь, ярко отражающие красоту эпической женщины. Наименования в основном связаны с названиями драгоценных металлов и небесных светил. Они присутствуют в эвенских и якутских эпосах.

В эвенском нимкане имя эпической героини *Мэнгунь* образовано от эвенского «мэнгун» ‘серебро’, означает ‘серебряная’ (Эпос охотских эвенов, 1986, с. 152). Имя женского персонажа *Нолтэк* образовано от эвенского «нолтэн» ‘солнце’ и означает ‘солнечная’: «У него была единственная дочь – девушка невиданной красоты и ума. Таковую девушку мужчины не видели никогда». / «Нонгандулан омнин хутэн асаткан бисин, эйдудукун хонтэжни нод, мэргэч. Таррочим асаткам бэел ок-та эчил иттэ» (Роббек, Тайшина, 1992, с. 4). Имя женского персонажа *Бурак* образовано от «бур» ‘искристый камень, кремль» (Варламова, 2019, с. 53). Бурак имеет золотой волос:

Оригинал	Перевод
«Эрэк Чимчэвэлчэн бими дегэндэ есэн долин чунидийи, эрэк Буракандя илчаран хатлан эливэн-дэ гончэгчинни хуланя мэнгэн нюриталкан. Тадук учаснидийи тарангман чуптас танни. Эрэк Буракандя таду дэнгнес тикрэн, дэнгниррэн» (Варламова, 2019, с. 53).	«Когда Чимчэвэл через левый рукав поднялся, [увидел]: вот у Бурак у корня косы золотой волос, точно так, как Холук сказала. Затем он этот волос накрутил и выдернул. Эта страшная Бурак там в обморок упала, немножко была без сознания» (Варламова, 2019, с. 53).
«Нида-гу, дегэндэ, Нида, илчарканни, Нида, хатяла-на. Нида, Ауланы мэЕэн, Нида, нюриталкан, Нида, бидендин-э» (Варламова, 2019, с. 55).	«Нида, на левой, Нида, косе ее, Нида, у самого корня, Нида, золотой, Нида, волос у нее, Нида, есть» (Варламова, 2019, с. 55).

Имя героини *Гевак* образовано от «гяван» ‘рассвет’ (Данилова, 1991, с. 12). *Бягак* – женское имя, образовано от «бьяг» ‘месяц, луна’, означает ‘лунная’; *Илик* – женское имя, образовано от «илин» ‘Венера’; *Химнгу* – женское имя, образовано от «химнгэн» ‘темнота, мрак, сумерки’, означает ‘сумеречная’; *Холук* – женское имя, образовано от «холига» ‘заря’, означает ‘красная заря’ (Варламова, 2019, с. 45-46).

Имена женских персонажей могут быть связаны с названиями различных веществ и минералов, например: *Буркань* – женское имя, образовано от «буркат» ‘кварц’ (Варламова, 2019, с. 46).

В олонхо наличествуют имена *Кюн Сыралыма Куо*, *Кюн Толомон Ньургустай* (Емельянов, 1980, с. 352), *Кюн Туналынга* (Емельянов, 1980, с. 353), в которых слово «кюн (күн)» означает ‘солнце’; *Бий Сандалыма Хотун* (Емельянов, 1980, с. 369), где слово «бий» означает ‘луна’; *Кюлюм Хотун* (Емельянов, 1980, с. 352), в котором слово «күлүм» означает ‘отблеск, просвечивание’.

8. Длинная коса. Длинная коса как атрибут красоты. Длинная коса выступает символом красоты и здоровья эпической красавицы. Упоминание красавиц с длинными волосами мы обнаружили также в текстах эвенского нимкана и якутского олонхо.

В якутском героическом эпосе олонхо:

Оригинал	Перевод
«Тоҕус былас сыһахтаах Туналыкаан Куо» (Еремеев-Дэдэгэс, 2017, с. 56).	«В девять сажень маховых Косу [имеющая] Туналыкаан Куо» (перевод автора статьи. – А. Д.).
«Сэттэ былас Сирэй солко суһохтаах Сирэйдээх үчүгэйэ Сыралыма Куо» (Ядрихинский, 1981, с. 96).	«В семь сажень маховых С серой космой шелковистой Лицом несравненная Сыралыма Куо» (Ядрихинский, 2011, с. 97).
«Тоҕус былас Уйуллаах суһохтаах Солко долгун тыыннаах Күн Толомон Ньургустай» (Строптивый Кулун Куллустуур, 1985, с. 139).	«В девять сажень С волнистой косой С дыханием, как шелковистая волна, Кюн Толомон Ньургустай» (Строптивый Кулун Куллустуур, 1985, с. 408).

В эвенском нимкане:

Жена Хоникана – из эпоса охотских эвенов «Геакчавал»: «Мальчик взглянул: стоит женщина и расчесывает свои волосы... Взглянул мальчик в сторону, а женщина как расчесывала волосы, так и продолжает их расчесывать» (Эпос охотских эвенов, 1986, с. 251).

Фигуративные формулы – сравнения

Данная категория присутствует во всех исследуемых эпических жанрах.

В эвенском нимкане «Кедровка» у ловкого и сильного Умэснэ жена «очень красивая и белая как снег» (Новикова, 1958, с. 50). В нимкане повествуется о том, как Уинья на большом озере увидел трех купающихся женщин: «Волосы женщин были золотистые, ногти и зубы серебряные, а на лбу яркие звезды горят, как солнце» (Новикова, 1958, с. 49).

В якутской сказке:

Оригинал	Перевод
«...хандытаал таас харахтаах, укулаат таас уостаах, сырдык таас сырайдаах, икки хара киис атахтаһан сыппытын курдук хаастаах...» (Якутские сказки, 1964, с. 167).	«...с глазами словно халцедоны, с губами из крепкого (как сталь) камня, с лицом из светлого камня, с бровями как два черных соболя, лежащих прикасаясь друг к другу ногами...» (Якутские сказки, 1964, с. 172).
«Хангас чуонаалга олорор кыһы хараһын кырыгытынан көрө-көрө, иһигэр саныы олордо: “Оо, дьэ, ардах кэнниттэн тыкпыт күн курдук буолангын, үчүгэйинг даһаны бэрт эбит...”» (Якутские народные сказки, 2008, с. 358).	«Сидит, сам же, краем глаза рассматривая-разглядывая сидящую на левой стороне девушку, про себя думает: “О-о! Ну, на сияющее после дождя солнце ты похожа – до того хороша!”» (Якутские народные сказки, 2008, с. 359).

В якутском героическом эпосе олонхо:

Оригинал	Перевод
«Олунньу ыйдаағы Уулаабатах-аһаабатах Улаан убаһа курдук Уулаағынан-хаардаағынан Унаарычы көрөн туран, Улуу уус Умнаан-чочуйан, Онорбутун курдук, Ураты үчүгэй Уоһа-тиһэ обуйуктана, Субу курдук диэн Сугул-игил тыһа, Утуу-субуу кута турда...» (Оготовев, 2002а, с. 134).	«Глазами влажными Февральского жеребенка, Не кормленного, не поеного, Глянула жалостно, Губами нежными, Будто мастером великим Искусно выточенными, Заговорила прерывисто, Запела просительно» (Оготовев, 2002b, с. 125).
«Хамыйағынан бадахтаах, хаан ингнээх Хаанчылаан Куо...» (Кыыс Дэбэлийэ, 1993, с. 146).	«С румянцем, как кровь в ковше Хаанчылаан Куо...» (Кыыс Дэбэлийэ, 1993, с. 147).
«Хамчаакы буобуратын курдук Хараһа-хаһа чаһылыһа» (Ойунский, 2003, с. 85).	«Брови, как два камчатских бобра, Изгибаются тесной дугой» (Ойунский, 1975, с. 66).
«Айталыын Куо барахсан Кырынаас курдук дьэрэлийдэ» (Ойунский, 2003, с. 85).	«Прекрасная Айталыын Куо, белая как горноста́й» (Ойунский, 1975, с. 66).

В олонхо красочно описывается, как одевают и наряжают эпическую красавицу. Это представлено следующими строками:

Оригинал	Перевод
«Тангара табатын курдук Тангыннаран нангалытта, Сир симэҕин курдук Симэтэн сэнньэлиттэ, Кылдьылаах симэҕэ Кыгыһыны түстэ, Ирбэнньиктээх симэҕэ Илибирии умайда, Туһахтата туналыһа, Чопчуура сандарда...» (Ойунский, 2003, с. 85).	«Будто белоснежного олененка, Украсили, наконец, Красавицу Айталыын Куо, Праздничное убранство ее Зазвякало серебром, Золотое убранство ее Заиграло желтым огнем; Чеканная тусахта, Как солнце, на лбу горит, Пуговицы, как звезды, блестят» (Ойунский, 1975, с. 66).

В фольклоре присутствует целый арсенал поэтических средств, которые применяются в литературе (сравнение, аллюзия, реминисценция, синекдоха и др.), и поэтических оборотов (синтаксический параллелизм, эпифора, анафора и др.).

Данные поэтические приемы применяются в эпическом произведении с целью усилить образность языка, колоритность, оригинальность стиля.

Эпитет играет очень важную роль в тексте, так как определяет и описывает отличительную особенность предмета, поэтому присутствует в формулах, которые обрисовывают женскую красоту. Эпитеты наличествуют во всех рассматриваемых эпических произведениях.

В якутском героическом эпосе олонхо:

Оригинал	Перевод
«Улуу уус Умнаан-чочуйан, Онорбутун курдук,	«Губами нежными, Будто мастером великим Искусно выточенными,

Ураты үчүгэй Уоһа-тииһэ обуйуктана...» (Оготовев, 2002а, с. 134).	Заговорила прерывисто, Запела просительно» (Оготовев, 2002b, с. 125).
---	---

Среди текстов якутских сказок эпитеты мы обнаружили в следующем примере:

Оригинал	Перевод
«Хара Хаан тойон уола көрдөүүнэ, харана дьиэ сырдыыр туналбаннаах ньуурдаах үчүгэйтэн үчүгэй кыыс дьиэттэн мохсуотун быраҕан биэрдэ...» (Якутские сказки, 1964, с. 158).	«Когда сын господина Хара Хаана увидел ее, то ему показалось, что палку бросила прекрасная из прекрасных девушка с таким белым лицом, что даже темный дом стал светлее...» (Якутские сказки, 1964, с. 163).

Сравнение – это один из основных изобразительных приемов структуры формул женской красоты. Этот прием создается с помощью сопоставления одного предмета с другим. Данные средства также обнаружены во всех исследуемых устных эпических произведениях (см. Фигуративные формулы – сравнения).

Одним из часто используемых поэтических средств является параллелизм, где рядом стоящие строки строятся сходным и тождественным образом, соотносясь, создают единый образ. Яркие примеры параллелизма мы нашли в якутском эпосе и сказке.

В олонхо:

Оригинал	Перевод
«Сырдык дьиэлэрин сыдыаайа, Үрүн дьиэлэрин үрүмэччитэ, Хара дьиэлэрин хараначчыта, Былыттаах күннэ быктарбатах, Күннээх халлаанга көрдөрбөтөх, Дьүһүннээх үчүгэйэ...» (Оготовев, 2002а, с. 134).	«Светлого дома зарницы Белого дома мотылек, Черного дома ласточка, От пасмурного дня береженная, Ясно солнцу не казанная Женщина желанная» (Оготовев, 2002b, с. 125).

Параллелизм также использовали и якутские сказочники при описании действия влюбленного героя:

Оригинал	Перевод
«Ол баран сэттэ хонугу мэлдьи аһаабат да, сизбэт да, санарбат [да], сыынҕын [да сыынтаабат], хараҕын да көрбөт, силин да силлээбэт» (Якутские народные сказки, 2008, с. 198-200).	«После этого семь дней ничего не ест, не пьет, не говорит, соплю свои не высмаркивает, глаза свои не открывает, слюни свои не сплевывает. Пришли Хара Хаан с женой, пытаются его разговорить...» (Якутские народные сказки, 2008, с. 199-201).
«...танас бүтэй этэ көстүбүт, эт бүтэй бүттэһэ көстүбүт, бүттэс бүтэй силиитэ көстүбүт, уртуус курдук өрө таннары...» (Якутские сказки, 1964, с. 167).	«...сквозь платье видно тело, сквозь тело видны кости, сквозь кости виден мозг, переливающийся подобно ртути...» (Якутские сказки, 1964, с. 172).

В формуле красоты эпической женщины также присутствует гипербола, использование которой направлено на приукрашивание положительных характерных черт эпической красавицы. Во всех рассмотренных выше примерах можно найти гиперболу.

В олонхо: «Аҕыс былас сыһахтаах Айталын Куо» (Тон Саар бухатыыр, 2003, с. 46). / «Айталын Куо, имеющая косу в восемь маховых сажений» (перевод автора статьи. – А. Д.); «Тоҕус былас суһуохтаах Күн Толомон Ньургустай» (Строптивный Кулун Куллустуур, 1985, с. 53). / «Кюн Толомон Ньургустай, имеющая косу в девять маховых сажений» (Строптивный Кулун Куллустуур, 1985, с. 306).

С помощью гиперболы в якутской сказке описывается, как от красоты девушки «все упали в обморок»:

Оригинал	Перевод
«Көтөн түстэҕинэ дуу – бу кыһы көрбүт, көрөн баран уҥмут» (Якутские сказки, 1964, с. 167).	«Влетевши, увидел эту девушку и, увидевши, упал в обморок» (Якутские сказки, 1964, с. 172).
«Бу кыыс үчүгэйиттэн барылара тарайа уҥпуттар» (Якутские сказки, 1964, с. 167).	«Все они упали без чувств при виде красоты этой девушки» (Якутские сказки, 1964, с. 172).

Заключение

Таким образом, нами рассмотрены восемь категорий атрибутивных формул женской красоты, одна категория фигуративной формулы (формула-сравнение) (см. Таблицу 1), а также определено наличие художественно-изобразительных средств в данных эпических жанрах.

В эвенском нимкане из восьми категорий выявлены почти все группы атрибутивных формул женской красоты, кроме формулы «следствия» жестов, движений и эмоций. Возможно, это связано с разностадийным развитием эпосов данных народов, архаичностью эвенского эпоса.

В якутском героическом эпосе олонхо встречаются следующие категории атрибутивных формул женской красоты: «собственное» излучение света (без светил); прозрачность; «золото» как материал; длинная коса; имя.

В якутской сказке сохранились несколько подгрупп категорий атрибутивных формул женской красоты: небесные светила как «части тела»; собственное излучение света (без светил); персонажи, пораженные красотой героини, забывают обо всем (о времени) или сходят с ума; прозрачность тела; «следствия» жестов, движений, эмоций.

Фигуративные формулы – сравнения обнаружены во всех рассмотренных эпических произведениях. В эвенском нимкане девушку сравнивают с белым снегом, в якутских сказках и олонхо части тела красивой девушки сравнивают с солнцем, драгоценными камнями, а также животными (горностай, бобер, февральский жеребенок).

Народные сказители являются блестящими мастерами поэтического художественного слова. В формулах женской красоты можно обнаружить обилие художественно-образительных средств, способствующих достижению образности и выразительности языка эвенских и якутских эпических произведений: эпитет, сравнение, гипербола и параллелизм. Они обогащают и оживляют эпические образы, делают их ярче и живописнее. Описание женской красоты для каждого народа стало устойчивой поэтической традицией.

Перспективы дальнейшего исследования вопроса мы видим в изучении путем сравнительного анализа категорий формул женской красоты в эпических традициях народов Сибири и Дальнего Востока.

Таблица 1. Наличие категорий формул женской красоты в эпических жанрах эвенов и якутов

Жанр/Категории	Небесные светила	«Собственное» излучение тела	Персонажи, пораженные красотой	«Прозрачность» тела	«Следствие» жестов, эмоций, движений	Золото как «материал»	Имя	Коса	Фигуративные формулы
Эвенский нимкан	+	+	+	+	-	+	+	+	+
Якутский героический эпос олонхо	-	+	-	+	-	+	+	+	+
Якутские сказки	+	+	+	+	+	-	-	-	+

Финансирование | Funding

Исследование выполнено в рамках научного проекта ПФИ РАН № 0279-2021-0036 «Поэтика фольклорного и литературного текста Якутии: специфика и закономерности эволюции».

The reported study was funded by the Fundamental Research Programme of the Russian Academy of Sciences, project No. 0279-2021-0036 “Poetics of Yakutia’s Folklore and Literary Text: Specifics and Evolution Pattern”.

Источники | References

- Алиева А. И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986.
- Аханянова Н. А. Поэтический синтаксис олонхо и характер эпической эпитетации // Фольклор и современная культура / под ред. В. М. Гацака. Якутск: Якутский научный центр СО РАН, 1991.
- Басангова Т. Г. Формула женской красоты в калмыцком фольклоре // Живопись как знак культуры (о творческом наследии народного художника России Гарри Рокчинского) / отв. ред. Н. Г. Очирова. Элиста: Джангар, 2004.
- Борисов Ю. П. Ритмико-синтаксический параллелизм в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах: сравнительный аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2017.
- Варламова Г. И. Имена собственные персонажей эвенского эпоса: словарь-указатель (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока). Новосибирск: Наука, 2019.
- Говоров Д. М. Непобедимый Мюльдью Бёгё. Якутск: Бичик, 2010.
- Гончикова Н. Д. Образы женщины в бурятском героическом эпосе гэсэр // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2009. № 6.
- Горяева Б. Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: Джангар, 2011.
- Данилова А. А. Иркэнмэл, Оиндя, Мэтэлэ. Якутск: Розовая чайка, 1991.
- Дмитриев П. Н. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока / под ред. Н. В. Емельянова, В. Т. Петрова. Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1978.
- Дьяконова Ю. Н. Якутская сказка (русско-якутские взаимосвязи). Л.: Наука, 1990.
- Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980.
- Еремеев-Дэдэгэс С. И. Төбөт Мэник бухатыыр: олонхо. Дьокуускай: Бичик, 2017.

14. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в тексте якутского героического эпоса олонхо: лингвистический аспект // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2013. Т. 10. № 1.
15. Илларионов В. В. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока / под ред. Н. В. Емельянова, В. Т. Петрова. Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1978.
16. Илларионова Т. В. Вариативность эпических формул и типических мест в якутском героическом эпосе (на примере одновременных записей олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева) // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2010. Т. 7. № 4.
17. Коровина Н. С. Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013.
18. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.
19. Кыыс Дэбилийэ. Якутский героический эпос (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока) / отв. ред. С. Ю. Неклюдов. Новосибирск: Наука, 1993.
20. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенков. Новосибирск: Наука, 1981.
21. Лебедева Ж. К. Эпические памятники народов Крайнего Севера. Новосибирск: Наука; Изд-во СО РАН, 1982.
22. Новикова К. А. Эвенский фольклор (сказки, предания и легенды, песни и загадки). Магадан: Магаданское книжное издательство, 1958.
23. Оготоев П. В. Элэс Боотур: олонхо. Дьокуускай - М.: Новости, 2002а.
24. Оготоев П. В. Элэс Боотур: якут. героич. эпос олонхо. Якутск - М.: Новости, 2002б.
25. Ойунский П. А. Дьулуруйар Ньургун Боотур (Ньургун Боотур Стремительный): олонхо. Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2003.
26. Ойунский П. А. Ньургун Боотур Стремительный. Якутск: Якутское книжное издательство, 1975.
27. Орус-Оол С. М. Тувинские героические сказания: текстология, поэтика, стиль: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2001.
28. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986.
29. Строптивый Кулун Куллустуур: якутское олонхо / зап. В. Н. Васильева со слов сказителя И. Г. Тимофеева-Теплоухова. М.: Наука, 1985.
30. Тайшина Е. И., Роббек В. А. Нелтэк. Якутск: Розовая чайка, 1992.
31. Тонг Саар бухатыыр. Дьокуускай: Бичик, 2003.
32. Хусаинова Г. Р. Поэтика башкирских народных волшебных сказок. М.: Наука, 2000.
33. Черноусова И. П. Формула красоты в русских волшебных сказках и былинах // Русская речь. 2012. № 1.
34. Эпос охотских эвенков / в зап. Н. П. Ткачика. Якутск: Якутское книжное издательство, 1986.
35. Ядрихинская П. П. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр. Дьокуускай: Сайдам, 2011.
36. Ядрихинский П. П. Дьырыбына Дьырылыатта - девушка-богатырка: якутское олонхо. Якутск: Якутское книжное издательство, 1981.
37. Якутские народные сказки (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока) / изд. подгот. В. В. Илларионов; отв. ред. Ю. И. Смирнов, Н. В. Емельянов. Новосибирск: Наука, 2008.
38. Якутские сказки: в 2-х т. / изд. подгот. Г. У. Эргис; отв. ред. Л. Н. Харитонов. Якутск: Якутское книжное издательство, 1964. Т. 1.
39. Якутские сказки: в 2-х т. / изд. подгот. Г. У. Эргис; отв. ред. Л. Н. Харитонов. Якутск: Якутское книжное издательство, 1967. Т. 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Данилова Анна Николаевна¹, к. филол. н.

Павлова Надежда Васильевна², к. филол. н.

Петрова Валентина Алексеевна³, к. ист. н.

^{1, 2, 3} Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

EN

Danilova Anna Nikolaevna¹, PhD

Pavlova Nadezhda Vasilyevna², PhD

Petrova Valentina Alekseevna³, PhD

^{1, 2, 3} Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North SB RAS, Yakutsk

¹ danilova.aanchyk@yandex.ru, ² nadya.sanaaya@yandex.ru, ³ valya89243679003@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): эвенский нимкан; якутский эпос олонхо; сказки; категории формулы женской красоты; Even Nimkan; Yakut epic Olonkho; fairy tales; categories of the female beauty formula.